

Политические проблемы и ракурсы безопасности: состояние и перспективы¹

Саямов Ю. Н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; y.sayamov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются политические проблемы и актуальные ракурсы состояния и перспектив безопасности. Выделяется безопасность человека как глобальная проблема, важность которой была подтверждена поразившей мир пандемией коронавируса COVID-19. Отмечается растущая сложность мира и отставание человека в ее понимании, включение в повестку дня вопроса о путях и возможностях преодоления этого разрыва, который получил название «человеческий пробел» (human gap). Обращается внимание на то, что традиционная парадигма обеспечения безопасности оказывается не способной справиться с возникающими угрозами существованию современной цивилизации. Указывается, что обеспечение безопасности человека является неотъемлемой составной частью глобальной повестки развития. Анализируется евразийский вектор развития в контексте проблемы глобальной безопасности. Высказываются предложения направить усилия ученых на научное обсуждение этой проблемы, приводятся примеры научных мероприятий в России в сотрудничестве с ЮНЕСКО, Всемирной академией искусства и науки и Римским клубом. *Ключевые слова:* безопасность человека, COVID-19, человеческий пробел, глобальная повестка развития, Евразийский вектор, ЮНЕСКО, Всемирная академия искусства и науки, Римский клуб

Для цитирования: Саямов Ю. Н. Политические проблемы и ракурсы безопасности: состояние и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 133 – 145.

Political Problems and Angles of View on Security: Present State and Prospects

Yury N. Sayamov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; y.sayamov@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers political problems and current angles of views on the state and prospects of security. Human security is highlighted as a global problem. Its importance was confirmed by the COVID-19 pandemic that broke out in the world. The author pointed out the growing world's complexity and the human lag in its understanding. It has led to the inclusion in the global agenda of the question how to bridge this "human gap". Attention is drawn to the fact that the current paradigm of safety assurance, is not able to cope with the emerging threats to the existence of the contemporary civilization. It is suggested that the task of ensuring human security should be considered as an integral part of the global development agenda. The author analyzes Eurasian vector of development in the context of the global security problem. It is proposed to direct the efforts of scientists to the scientific discussion of this problem, including the scientific events held in this regard in Russia in cooperation with UNESCO, the World Academy of Art and Science and the Club of Rome.

¹ Выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-014-00001 «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем».

Keywords: human security, COVID-19, human gap, global development agenda, Eurasian vector, UNESCO, World Academy of Art and Science, Club of Rome

For citing: Sayamov Y. N. Political Problems and Angles of View on Security: Present State and Prospects // Eurasian Integration: economic, law, politics. 2021. No. 1. Pp. 133 – 145.

Разразившаяся пандемия коронавируса вкупе с глобальным кризисом и нарастающей опасностью охвативших мир «горячих» конфликтов и «холодных» противостояний заставила человечество серьезно задуматься о ценности человеческой жизни и обнаружившейся неспособности государств и международных организаций ее эффективно защитить.

Мир постоянно усложняется, и человек стал отставать в понимании происходящих процессов. Проблема, которую стали называть «человеческим пробелом» (human gap)¹, быстро распространилась на новые скрытые угрозы для безопасности человека, таящиеся в расширении применения искусственного интеллекта (ИИ) в самых различных областях, в технологиях, используемых устройствах, средствах, способах и продуктах. Человек все чаще становится неспособным разобраться в их сути и возможных последствиях, оценить, насколько безопасно их использование.

В контексте проблем безопасности человека остро проявились вопросы современной этики, в особенности поведенческой этики, биоэтики, этики науки и искусственного интеллекта. Искусственно насаждаемая псевдо-толерантность, подрывая устои общества, все более отчетливо обнаруживала реальные экзистенциальные риски и вызовы для всего человечества.

Далеко не случайно генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш использовал пугающие персонажи Откровений Иоанна Богослова, назвав «четырьмя всадниками Апокалипсиса» проблемы, которые в настоящее время наиболее угрожают человечеству. В их число он включил геополитическую напряженность, климатические изменения, глобальное недоверие и злоупотребление новыми технологиями, заявив, что мир приближается к точке невозврата. Первый всадник, отметил он, предстает в облике очень высокой и продолжающей усиливаться геополитической напряженности. Растет угроза глобальной конфронтации и гибели человечества в результате применения ядерного и другого оружия массового уничтожения. Террор собирает свою все более обильную кровавую жатву. Военные конфликты и различные угрозы и притеснения заставляют все больше людей покидать свои дома и множить массовую миграцию, достигшую самых высоких уровней за весь период после Второй мировой войны. Разворачиваются ожесточенные торгово-экономические, технологические и информационные войны в борьбе за ресурсы и влияние.

Вторым всадником выступает глобальный климатический кризис, вместе с деградацией окружающей среды ставящий под вопрос дальнейшее существование человека и миллионов видов живых существ на Земле.

Третьим всадником является катастрофическое снижение уровня доверия в обществе, которое возникает от социального неравенства, дискриминации, двойных стандартов и разочарования в политических институтах и провозглашаемых ими ценностях.

Четвертая глобальная угроза видится в обратной стороне формирующегося цифрового мира, в котором технологический прогресс идет быстрее, чем способности человека ему соответствовать или даже его осознавать².

Качество жизни человека заметно меняется с развитием и совершенствованием технологий, которые приносят огромные блага, но вместе с ними и огромный вред. В настоящее время стало очевид-

¹ Эта проблема была первоначально описана еще в 1979 г. в докладе Римскому клубу «Нет пределов образованию. Преодолевая человеческий пробел». No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. Report to the Club of Rome [Электронный ресурс]. Oxford : Pergamon Press, 1979. 159 p. ISBN 0-08-024705-9. URL: <https://clubofrome.org/publications/no-limits-to-learning-1979/> (дата обращения: 09.11.2020).

² Антониу Гутерриш. Обращение к Генеральной Ассамблее ООН о приоритетах Генерального секретаря ООН на 2020 год. Нью-Йорк, 22 января 2020 г. Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary General's priorities for 2020 // Официальный сайт ООН. 22.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 18.04.2020).

ным происходящее перепрограммирование цивилизационных процессов, которое осуществляется на цифровых платформах в интересах элиты против интересов большинства. Нарастает манипулятивное воздействие на сознание человека, которое подчас незаметно для него постепенно переформируется под влиянием целенаправленно выстроенной информации. При этом использование вымыслов и исторических фальсификаций, которое ранее осуждалось как недобросовестное и считалось неприемлемым, сегодня стало привычным и широким распространенным способом действий манипуляторов. Ими же активно разрушаются моральные и этические принципы, на которых зиждилось построение человеческого общества. Взамен навязываются альтернативы, противоречащие природе человека и его предназначению в жизни. В жизни человечества утверждаются неизвестные ранее цифровые преступления и возможности для разжигания розни и ненависти, «нового рабства», закабаления и эксплуатации людей, для массового и постоянного вторжения в их частную жизнь. На этом негативном и опасном фоне происходит отчуждение человека, его дегуманизация и десоциализация.

Несколько позже Генеральный секретарь ООН дополнил использованный им библейский образ, назвав охватившую мир пандемию коронавируса «пятым всадником Апокалипсиса», который добавился к четырем другим и умножил разрушительную силу каждого из них. Он отметил, что человечество столкнулось не только с глобальным кризисом здравоохранения, но и с крупнейшим спадом мировой экономики со времен Великой депрессии 1929–1933 гг. Страны переживают потрясения, предупредил генсек, колеблется и без того непрочный фундамент, на котором стоит мир, находящийся в состоянии стресса и нуждающийся в глобальном лидерстве¹.

Сегодня фокус внимания мирового сообщества наряду с неизменно актуальными вопросами глобальной безопасности все более обращается к проблеме обеспечения безопасности конкретно каждого человека. Стало очевидным, что государства, столкнувшись с неожиданно разразившейся пандемией коронавируса, явно не справились с этой проблемой. Одновременно пришло осознание, что биологическим путем человечество может быть уничтожено не в меньшей степени эффективным образом, чем посредством атомного оружия, причем без разрушения объектов инфраструктуры и других материальных ценностей.

Вокруг человека все более плотно сжимается кольцо глобальных угроз современного мира, которое включает в себя геополитические, экономические, социальные, технологические и экологические риски для выживания человечества. Полностью подтвердился мрачный прогноз Всемирного экономического форума о том, что в 2020 г. усилится протест гражданского общества против углубляющегося социального неравенства, усугубится нестабильность геополитической среды и увеличится количество кибератак².

«Нынешняя парадигма, посредством которой наиболее влиятельные страны стремятся обеспечить безопасность, не способна справиться с многими динамическими угрозами выживанию современной цивилизации», — считает президент Института глобальной безопасности Джонатан Гранофф³. Первый долг государства — служить своим гражданам и защищать их сегодня не может быть адекватно удовлетворен только акцентом на военную мощь. Необходимо противостоять угрозам деградации окружающей среды, а также обеспечивать личное здоровье и благополучие людей. На самом деле подход к безопасности, основанный на военной силе, скорее усугубляет неблагоприятные условия, чем поощряет сотрудничество, необходимое для обеспечения устойчивой жизни и развития, полагает исследователь. Более целесообразно, по его мнению, использовать научный подход, основанный на понимании необходимости жизни в гармонии с природным миром, уважении и защите его регенеративных процессов, а также осуществлении политики и практики в соответствии с ценностями Всеобщей декларации прав человека, которая защищает его неотъемлемое достоинство⁴.

¹ Генсек ООН предупредил о близком Апокалипсисе из-за пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // ТВЦ 22.09.2020. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/193101/> (дата обращения: 30.09.2020).

² The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020. Pp. 4–5.

³ Granoff Johathan. President, Global Security Institute. Approaching Human Security // CADMUS, Scientific Journal of the World Academy of Art and Science (WAAS). V. 4, No. 3, November 2020, 1–4. P. 1.

⁴ Ibid. P. 2.

Осознание существующих в настоящее время неоспоримых экзистенциальных глобальных угроз для человечества, исходящих от климатических изменений, пандемических заболеваний, оружия массового уничтожения, а также повседневного воздействия на людей голода, нищеты, безработицы, преступности, социального дефицита и неравенства, политического угнетения и несправедливости, необходимо для разработки, принятия и осуществления эффективных и реалистичных решений. Все множество проблем безопасности человека, порождающих в своем многообразии причины и условия существующей опасной глобальной нестабильности, не может быть решено только военными средствами. Экономические и интеллектуальные усилия, вкладываемые в обеспечение безопасности государства, защиту его территории от агрессии и продвижение национальных интересов, нуждаются в комплексном подходе, который смог бы переориентировать энергию, ресурсы и показатели успеха на человека, на природную и социальную среду, в которой он существует.

Необходимо подходить к обеспечению безопасности человека не только в том, что касается его защиты от внешних угроз и насилия любого рода и происхождения, но и в плане его социальной, моральной и духовной безопасности. Безопасность человека важно рассматривать как неотъемлемую составную часть глобальной повестки, сформулированной в резолюции A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹. Достижение любой из 17 целей устойчивого развития и 169 задач их реализации тесно связано с проблематикой обеспечения безопасности человека, но пока еще далеко не всегда и не везде является составляющей реальной политики безопасности государств. Недавнее учреждение должности специального представителя Президента Российской Федерации по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития свидетельствует о возросшем внимании России к этой проблематике².

«Хочешь мира — готовься к войне», — гласит древнеримская максима, которая, однако, представляется не очень пригодной для формирования современной концепции обеспечения безопасности человека в мире, способном многократно уничтожить себя в глобальной конфронтации. Известно, что подготовка к войне способна ее генерировать, и это уже неоднократно подтверждалось в истории человеческой цивилизации. «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира», — записано в преамбуле Устава ЮНЕСКО³.

Неблагоприятные условия для достижения безопасности человека создает навязчивое стремление к глобальному доминированию, желание «управлять миром» и «сесть во главе стола», о котором открыто заявил Д. Байден в своей президентской программе. Путь дипломатии и переговоров для достижения договоренностей и разрешения конфликтных ситуаций, открывающих возможности сотрудничества на основе взаимного учета интересов и верховенства права, замещается подходом «с позиции силы». Именно с этой позиции предложила вести диалог с Россией министр обороны ФРГ госпожа А. Крамп-Карренбауэр, выступая в Бундестаге 25 ноября 2020 г. в годовщину 75-летия разгрома гитлеровской Германии⁴.

Как министр обороны государства, развязавшего в прошлом столетии «с позиции силы» две мировые войны и дважды потерпевшего сокрушительное поражение, она должна была бы отдавать себе отчет, что следующая после Бисмарка и Гитлера фатальная ошибка в отношении России обернется в современных условиях для Германии ее полным уничтожением.

Стремление к мировой гегемонии, которое США унаследовали от некогда могущественной Британской империи, оказавшейся, впрочем, неспособной, как и другие претенденты на мировое господ-

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/223> (дата обращения: 02.12.2020).

² Президент России Владимир Путин назначил спецпредставителя президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.12.2020. URL: <https://ria.ru/20201205/chubays-158771571.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Коротко о ЮНЕСКО: миссия и мандат [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (дата обращения: 02.12.2020).

⁴ В Германии призвали к диалогу с Россией «с позиции силы» [Электронный ресурс] // Известия. 26.12.2020. URL: <https://iz.ru/1092306/2020-11-26/v-germanii-prizvali-r-dialogu-s-rossiei-s-pozitcii-sily> (дата обращения: 02.12.2020).

ство, реализовать свои планы в этом отношении, оформлялось в различные концепции. В 1970-е гг. была выдвинута теория «гегемонической стабильности», обеспечиваемой государством, которое выступает гегемоном, если контролирует сырьевые ресурсы, источники капитала, рынки и обладает конкурентными преимуществами в производстве наиболее значимой в научно-техническом и стоимостном выражении продукции¹. Автор термина, которым считается профессор Гарвардского университета Роберт Кохейн, понимает, отводил роль гегемона Соединенным Штатам Америки. С подобными идеями выступал также профессор Принстонского университета Роберт Гилпин, предпочитая из политкорректности говорить о «стабильности лидерства», основанной на общности политических и экономических интересов гегемона и других стран, прежде всего его союзников. Он полагал, что расшатывание такой общности в результате противоречий между гегемоном и другими странами значительно ослабляет возможности практиковать такую стабильность².

Американский политолог Джозеф Най дополнил эти взгляды, подхваченные администрацией США, рассуждениями о необходимости доминирования одной державы как в экономическом, так и в военно-политическом отношении для достижения стабильности всей системы международных отношений. В то же время Р. Кохейн и Дж. Най были вынуждены признать, что в мире нарастает тенденция противодействия американскому доминированию³.

В этой связи несколько позже в своей очередной работе Дж. Най попытался объяснить, что Соединенные Штаты обязаны взять на себя функцию руководства миром, хотели бы они того или нет⁴.

Эта теория, напоминавшая рассуждения английского писателя Редьярда Киплинга о «бремени белого человека» по отношению к поработанным колонизаторами народам, была без энтузиазма встречена мировым сообществом. Дж. Най, удачно придумавший термин «мягкая сила» для обозначения привлекательности вместо «жесткой силы» принуждения, считал, что «мягкая сила», которую он определял как вовлекающий метод оказания влияния, может в большей степени помочь США добиться мировой гегемонии через пропаганду привлекательности американского образа жизни⁵.

Став заместителем министра обороны США по международной безопасности, Дж. Най выступил против многополярности, заявив, что она практически равнозначна дестабилизации. Ему вторил директор Ассоциации за объединение демократии А. Страус, считавший, что «со времени распада советского полюса биполярного мира международная система является униполярной». Униполярность при этом он рассматривал как закономерный итог эволюции международных отношений, полагая, что она «представляет собой конечную точку определенной эволюции, начавшейся в ранние времена модерна с образования многополярного баланса могущества, который в XX в. стал биполярным»⁶, Страус выступал за понимание глобализации как глобальной вестернизации, обусловленной экономической мощью и моральной силой Запада. Идея неоспоримости американского лидерства лежала в основе концепции «расширения демократии», провозглашенной в сентябре 1993 г. помощником президента США по национальной безопасности Энтони Лейком. Она отражала новые приоритеты американской администрации, заключавшиеся, прежде всего, в распространении американского влияния на постсоветское пространство в широком смысле этого понятия, включавшем в себя все оставшееся бесхозным союзное наследие СССР — от бывших республик и социалистических стран до бывших союзников по антиимпериалистической борьбе в «третьем мире». При президенте-демократе Б. Клинтоне эта идея была положена в основу стратегии национальной безопасности «расширения и вовлечения», направленной на конвертацию постсоветского пространства в «стратегический резерв» влияния США⁷.

¹ Robert O. Keohane. *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton : Princeton University Press, 1984. P. 32.

² Gilpin Robert. *The Political Economy of International Relations*. Princeton : Princeton University Press, 1987. P. 73.

³ Keohane R. O., Nye J. S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1972. Pp. IX–XXIX.

⁴ Joseph S. Nye Jr. *Bound to Lead. The Changing Nature of American Power*. Basic Books. 1990.

⁵ Nye Joseph Jr. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. Oxford University Press, 2002. P. 8.

⁶ Страус А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. Политические исследования. 1997, № 2. С. 27–44.

⁷ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Электронный ресурс]. URL: www.globalsecurity.org (дата обращения: 11.02.2021).

Кривая нарастания угроз безопасности резко устремилась ввысь, когда вопреки своим обещаниям Запад принял в 1997 г. решение о расширении НАТО на восток, к границам России, которая возражала против расширения альянса, но, будучи ослабленной, не имела рычагов воздействия на участников этого процесса. Тем самым первый этап политической трансформации международных отношений после распада биполярности и провозглашенного окончания «холодной войны» завершился игнорированием интересов России и усилением роли США, которые поспешили ощутить себя гегемоном в однополярном мире. Но в это же самое время в мировом сообществе развернулось обсуждение альтернативных моделей и вариантов построения многополярного мира, которое подтолкнули как разрушение существовавшей биполярной структуры международных отношений, так и неготовность даже ближайших союзников США оказаться в подчиненной роли. Хотя Россия по своему потенциалу явно уступала СССР, но, сохранив в качестве его правопреемницы ядерный потенциал и статус постоянного члена Совета Безопасности, она оставалась одним из значимых центров влияния и потенциальных центров многополярного мира. Его наступление она провозгласила с новым экономическим и политическим гигантом — Китайской Народной Республикой в совместной декларации в мае 1997 г.

Со своими вариантами видения многополярного мира выступили многие исследователи международных отношений и глобальных проблем. Японский профессор Акихико Танака выделил три полюса, в число которых наряду с США и Германией он включил, разумеется, и Японию. В политическом отношении многие исследователи рассматривают в качестве полюсов государства, имеющие статус постоянных членов Совета Безопасности ООН, — Великобританию, КНР, Россию, США и Францию. Британский ученый Пол Кеннеди предложил понятие «имперского перенапряжения», которым, по его мнению, неизбежно обуславливается закат могущества государств, осуществлявших гегемонистские устремления, что подтверждается примерами глобальных держав Франции, Великобритании, Германии, Испании, Нидерландов. Анализируя аспекты внешнеполитической гегемонии, он отмечает, что рост военных расходов, связанный с экспансионистской внешней политикой, неизбежно приводит государство к «красной черте», за которой начинается грозящее крахом истощение экономики¹.

Норвежский исследователь проблем мира и конфликтов Йохан Галтунг насчитывает семь возможных полюсов многополярности — США, Европу, Ближний Восток, Индию, Китай, Японию и Россию. Предсказывая закат «американской империи» к 2020 г., который и в самом деле почти состоялся в финале президентства Трампа, скандинавский ученый отмечает многочисленные противоречия современных международных отношений. Он обращает внимание на противодействие устремлениям США в Евразии со стороны Индии, Китая и России, совокупный человеческий потенциал которых составляет 40% от населения Земного шара. Он указывает на разногласия США и НАТО и между другими членами альянса и др.²

Вторая волна расширения НАТО в 2002–2003 гг. совпала с еще более осложнившим вопросы международной безопасности переходом США от «гуманитарных интервенций» к стратегии «смены режимов», которые, по мнению американской администрации, могли представлять собой некую «угрозу международной безопасности». Объектом применения новой стратегии стал Ирак, результаты ничем не обоснованного нападения на который продемонстрировали возможность военного устранения негодных политических режимов в зонах стратегических интересов США. Произвол на мировой арене и попрание международного права «коллективным Западом» побудили других участников международных отношений срочно искать возможности сохранения своего суверенитета и независимости. Такое развитие событий на мировой арене подтолкнуло некоторые государства, имеющие соответствующие технологические возможности, негласно приступить к разработке собственного ядерного оружия. Отвечая на новую американскую концепцию упреждающих ударов, Россия заявила о своем праве наносить упреждающие удары по готовому к агрессии противнику. Еще одним ответом на изменение в худшую сторону параметров глобальной безопасности в результате расширения НАТО и применения

¹ Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. N. Y. : Random House, 1987.

² Galtung Johan. *On the Coming Decline and Fall of the US Empire* [Электронный ресурс] // TRANSCEND official website. January 28, 2004. URL: http://www.oldsite.transnational.org/SAJT/forum/meet/2004/Galtung_USempireFall.html (дата обращения: 11.02.2021).

концепции «смены режимов» стало создание Организации Договора коллективной безопасности на пространстве СНГ.

Устранение СССР как одного из полюсов биполярной системы не привело к возникновению моноцентричного мира. Разрушенная ликвидацией СССР биполярность сохранила свою очень важную и исключительно значимую для судеб мира остаточность в виде ООН, без которой гарантии международной безопасности вообще могли бы при определенных обстоятельствах свестись к нулю. «Остаточная биполярность» проявилась также в том, что Россия, оправившись от шока разрушительных реформ по западным рецептам и несамостоятельности первых лет самостоятельного развития вне СССР, постепенно смогла вернуть себе роль глобального полюса и статус великой державы¹.

Возврат России к независимой политике вызвал мощное противодействие «коллективного Запада», который задействовал все более мощные санкции, оказавшиеся, впрочем, неспособными заставить российское государство следовать в фарватере решений Вашингтона и других западных столиц.

Воссоздание Россией эффективных, не имеющих аналогов видов современного оружия заставили Запад вспомнить о важности переговорного процесса и договоренностей в области контроля над вооружениями для всей архитектуры международных отношений и систем обеспечения глобальной безопасности. Одним из первых решений нового президента США Дж. Байдена стало продление в 2021 г. на очередные пять лет российско-американского договора СНВ-3 (договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений). Когда безопасность мира в целом и безопасность человека в частности понимаются как единая глобальная проблема, поиск путей к ее решению становится частью, необходимой для политической трансформации международных отношений в глобальном процессе достижения взаимоприемлемых договоренностей заинтересованных участников.

Кризис в отношениях с Западом и его непрекращающиеся попытки путем беспрецедентного давления на Россию добиться в свою пользу смены ориентиров во внутренней и внешней политике российского государства, обусловили для него жизненную необходимость избежать экономической западни, выстраиваемой США и Евросоюзом. Стало необходимым активнее развернуть вектор российского сотрудничества на другие направления, прежде всего на просторы своего Евразийского континента. Сегодня, когда говорят о Евразии, некоторые отвлекаются от понимания того, что это континент, образованный Европой и Азией, из 99 государств которого 50 являются европейскими государствами. Сама Европа континента в классическом понимании не образует, поскольку вся не омывается морями и океанами. Ее восточная граница проходит, как известно, по Уралу, где одноименная река не может считаться омывающим континент водным пространством. Другие исследователи оперируют понятиями Большой и Малой Евразии, вкладывая в них подчас разные смыслы. Для России, 22% территории которой находится в Европе, составляя почти половину европейского пространства, а 78% располагаются в Азии, евразийский вектор может выступать своего рода гарантом безуспешности попыток Запада оспорить ее независимость и безопасность².

Именно в этой связи особое значение приобретает развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его сопряжение с гигантским китайским проектом нового Шелкового пути. Другой важной инициативой мог бы стать международный коридор «Север — Юг», предложенный Индией и Ираном. Уже к 2015 г. более 50 стран заявили о своей готовности установить и развивать сотрудничество с ЕАЭС. В 2016 г. заработала зона свободной торговли (ЗСТ) «ЕАЭС — Вьетнам». О желании создать такие зоны заявили Египет, Израиль, Индия, Иран, Сербия, Сингапур и другие страны. Развитие евразийского вектора российского международного сотрудничества меняет политическую структуру глобальных международных отношений и побуждает Запад задуматься об упущенной выгоде, что для него всегда являлось значимой составляющей для принятия политических решений. Несмотря на постоянно создаваемые

¹ См.: Соколова А. А. Политическая трансформация государства в условиях глобализации : диссертация на соискание степени кандидата политических наук по ВАК РФ. 23.00.04.

² См.: Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане // История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.

собственными руками все более серьезные осложнения в отношениях с Россией, Евросоюз не забывает об идее «Большого евразийского партнерства» и создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» для доступа к сырьевым богатствам и человеческому потенциалу ЕАЭС, а также в целях расширения рынка для сбыта своей продукции. Преодоление разногласий и политическое единение Европы и Азии на фоне общепризнанного географического восприятия их континентальной общности стало бы значимым шагом на пути к всеобъемлющей безопасности, определив ее важные параметры для всего человечества.

Всеобъемлющая безопасность человека может представляться отдаленным идеалом. Однако, приобретая поддержку и получая распространение, идеал может порождать необходимые изменения в пользу его достижения. Безопасность человека и совместная работа по ее обеспечению выступают факторами укрепления сотрудничества между государствами и повышения уровня защиты граждан внутри государств. Снижение уровня угроз высвобождает экономические, организационные и интеллектуальные ресурсы для удовлетворения человеческих потребностей. Переход к более высокой ступени человеческого развития, которую великий русский ученый В. И. Вернадский видел в основанной на силе разума грядущей ноосферной цивилизации, реализуется через понимание особой ценности человеческой жизни и обеспечение безопасности человека. На этой идейной основе возможно и формирование всеобъемлющей глобальной культуры мира.

Тем не менее необходимо немедленно, а не в отдаленном будущем добиваться нейтрализации жизненно опасных рисков, угрожающих человеку. Наряду с обеспечением его безопасности это позволит снизить непроизводительные расходы и повысить объем и доступность общественных благ, открыть дополнительные возможности конструктивного решения глобальных проблем.

Путь к устойчивому процветающему будущему лежит, как представляется, во многом через целостный и всеобъемлющий подход к безопасности человека. Такой подход включает в себя возможность использовать ценности, навыки, устремления, лучшие практики и опыт разных людей, наций и культур. Список проблем безопасности, создаваемых глобальной нестабильностью, климатическими изменениями, эпидемиями, оружием массового уничтожения и угрозами, которые возникают в связи с развитием новых технологий и искусственного интеллекта, весьма внушительны и имеет тенденцию расширяться. Анализ проблем безопасности и оценка их последствий могут производиться посредством проверяемых эмпирических методов, использующих научный инструментарий и требующих глобального сотрудничества. Чтобы произвести необходимые системные и целостные изменения в политической плоскости проблем безопасности, нужно добиться принципиального сдвига в осознании их теоретического и практического содержания. Сегодня представляется уже нереальным отсоединить регенеративные процессы природного мира от экономической системы, все более неоправданным — фокусировать и далее задачи обеспечения безопасности на государстве, а не на людях и явно контрпродуктивным — фрагментировать подходы к безопасности человека и к устойчивому развитию.

Безопасность человека должна быть неотъемлемым принципом и высшим общественным приоритетом без границ и национальных исключений по политическому, религиозному или иному признаку, пониматься как многогранное, многоуровневое право всех людей, распространяющееся на все аспекты человеческой деятельности. Она должна восприниматься как интегрированная система, включающая в себя личное здоровье, воздух, воду, питание, условия жизни, права и обязанности, взаимодействие с окружающим миром и защиту от возможной агрессии и неправомерных действий. В случае трансграничных угроз безопасности человека границы и национальный суверенитет государств, формирующие геополитический ландшафт, не могут, как подтвердила пандемия коронавируса, служить для них эффективным препятствием. Тем, как в существующем государственном образовании обеспечивается безопасность его граждан, утверждаются сегодня стабильность, суверенность и легитимность государств, может быть, не в меньшей степени, чем прочерченными человеком границами и написанными им законами.

Глобальная проблема неравенства осложняет достижение безопасности человека. Неравенство приобретает катастрофические размеры, грозя социальным взрывом в точках экстремального напря-

жения. Половиной богатств Земли сегодня владеют всего лишь 26 чел.¹, в то время как более 70% ее населения испытывает недостаточность или отсутствие необходимых доходов². Вследствие все более разительного неравенства в доходах и возможностях и увеличивающейся пропасти между бедными и богатыми продолжает опасно нарастать социальная нестабильность внутри государств и сообществ. Неравенство в отношениях между государствами и внутри государств порождает и будет порождать все новые конфликты и угрозы безопасности человека, пока в контексте Глобальной повестки развития не будет достигнуто смягчение и последующее комплексное решение этой проблемы, что, впрочем, представляется весьма отдаленной перспективой.

Не только не устранены, но и становятся еще более опасными глобальные угрозы физического уничтожения человека и всей цивилизации на фоне безответственных размышлений отдельных политиков и военных о возможности «ограниченной ядерной войны». Необходимо совместными усилиями государств на глобальном уровне снизить и затем устранить угрозу всеобщей катастрофы, которая, скорее всего, завершила бы историю человечества. «Коллективный Запад», однако, пока не проявляет готовности к сотрудничеству в этом жизненно важном для всех вопросе.

Новое многополярное мироустройство формируется в серьезно и опасно осложнившихся за последнее время условиях. Торговые войны и экономические санкции, развязанные США и их союзниками, ставят под угрозу мировое устойчивое развитие и вкуче с бьющей по экономике пандемией коронавируса ведут к дальнейшему спаду производства и депрессии. Опасения в отношении глобальных катастрофических рисков заметно выросли, о чем свидетельствует представительный опрос общественного мнения, проведенный международной социологической службой «Новус» по заказу Фонда глобальных вызовов³ в конце 2020 г. в десяти странах мира⁴.

Под глобальными катастрофическими рисками в опубликованном докладе о результатах исследования предлагается понимать события или угрозы, способные нанести человечеству серьезный ущерб во всем мире, будь то немедленно или в будущем, с потенциальным воздействием на 10% или более мирового населения⁵.

Большинство из опрошенных считают, что сегодня мир стал еще менее безопасным, чем он был два года назад. Наибольшая доля тех, кто считает, что мир стал менее безопасным, приходится на Южную Африку (73%), Австралию (69%), Россию (68%) и Бразилию (67%). Описывая одним словом нынешнее состояние мира, все участники за редкими исключениями не употребляли положительных эпитетов, используя такие характеристики, как «ужасный», «страшный», «пугающий», «хаотичный». Во всех странах, где проводилось обследование, большинство опрошенных рассматривает изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, политическое насилие, оружие массового уничтожения, пандемии, искусственный интеллект, рост населения и крайнюю нищету как потенциальные глобальные катастрофические риски. В результате исследования констатировались как возросшая общая обеспокоенность проблемой обеспечения безопасности человека, так и озабоченность тем, что государства сплошь и рядом оказываются не в состоянии с ней справиться.

Появились и настойчиво продвигаются в массовое сознание утверждения о том, что в быстро меняющемся мире глобализация вскоре не оставит места национальным государствам, заместив их роль транснациональными корпорациями «с социальной ответственностью». Об этом, в частности, идет речь в работе «COVID-19: великая перезагрузка», которую основатель и неизменный модератор Давосского форума Клаус Шwab написал летом 2020 г. в соавторстве с журналистом Тьерри Маллере⁶. Авторы считают, что на фоне пандемии коронавируса в мире формируется некая «новая реальность», радикально

¹ [Электронный ресурс]. ТАСС, 18 июля 2020 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8999053> (дата обращения: 17.11.2020).

² [Электронный ресурс]. Лента РУ, 18 июля 2020 г. URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/18/bogatstvo/> (дата обращения: 17.11.2020).

³ Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks and International Collaboration. Opinion Poll 2020. Report [Электронный ресурс]. URL: <https://globalchallenges.org/events-catastrophic-risks-2020/> (дата обращения: 18.11.2020)

⁴ Австралия, Англия, Бразилия, Германия, Индия, Китай, Россия, США, Швеция, ЮАР.

⁵ Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks and International Collaboration. Opinion Poll 2020. Report. P. 6. The Public's Perception of Global Catastrophic Risks [Электронный ресурс]. URL: <https://globalchallenges.org/events-catastrophic-risks-2020/> (дата обращения: 18.11.2020).

⁶ Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishers. 2020.

отличающаяся от прежней. По их мнению, человечество уже никогда не сможет вернуться к той жизни, которая существовала ранее. О «новой нормальности» говорит и Джо Байден, и канадский премьер Джастин Трюдо, считающий, что вирус оказался, в общем-то, весьма кстати, предоставив возможность для быстрой перезагрузки.

В этом видении будущего, которое оставляет в прошлом государства, их правительства и народы, предлагая вместо них «новую реальность» под эгидой «социально ответственных» транснациональных корпораций, не уточняется, как в этом случае и кем будут исполняться функции государства по обеспечению закона и порядка, прав человека и его безопасности. Хорошо известная приоритетная ориентация транснациональных корпораций на собственные интересы и извлечение прибыли заставляют серьезно усомниться в их способности быть «социально ответственными» настолько, чтобы взять на себя социальные функции государства.

Глубокую тревогу в мировом сообществе вызывают в ряде случаев не только подобные теоретические размышления по поводу происходящих в мире перемен, но и практические проявления таких изменений. Беспрецедентными посягательствами на права и безопасность человека ознаменовались президентские выборы в США в 2020 г. Катализаторами беспорядков становились требования уважения «права на жизнь черного человека», которые нередко оборачивались актами насилия в отношении белого населения. В охватившем страну апофеозе разрушения, который во многом поставил под вопрос безопасность человека, оказались буквально перевернутыми с ног на голову принципы равенства, свободы и демократии, номинально являющиеся ценностными характеристиками американского общества.

Процессы, разрушающие цивилизационные устои, сегодня характерны и для Евросоюза. Навязывание идей трансгуманизма, ложной толерантности и трансформаций на этой основе в диапазоне от преобразования мира и общества до изменения физиологии человека, усугубляющее социальные проблемы и недовольство населения, выливается в конфликты, в ходе которых насилие нередко делает ценность жизни человека и его безопасность малозначимыми понятиями.

Подвергается переосмыслению и растущему отторжению прогрессизм как идеология, продвигающая представления о единственно верном пути мирового развития по западным лекалам. Весьма условные в реальной жизни свободы западного мира, в особенности их фетишизация, и навязывание и эксплуатация в политических целях все чаще и опаснее приходят в столкновение с моральными и религиозными устоями иных сообществ как на внешнем периметре, так и внутри западных стран в отношениях с национальными диаспорами.

Необходимо понимать, что безопасность сегодня является глобальной комплексной проблемой, в сфере которой находится весь мир, все человечество и каждый человек в отдельности. Задачи ее обеспечения требуют развития взаимодействия государств и народов в контексте согласованного на универсальной платформе ООН глобального управления и лидерства для продвижения человечества вперед и исключения угроз для его существования. В условиях быстро меняющегося мира растет актуальность научного осмысления проблемы безопасности с гуманитарных позиций как экзистенциального вызова, обусловленного возникновением новых угроз, в том числе в результате стремительного технологического развития. Широкий простор для новых знаний открывает вступление человечества в цифровую эру, обуславливая вместе с тем появление новых рисков для человека и его безопасности.

Сегодня над проблемой безопасности человека усиленно размышляют ученые и исследовательские центры, включая такие известные «лаборатории мысли», как Всемирная академия искусства и науки и Римский клуб. Петербургский ученый И. Ф. Кефели предложил новое понятие «асфатроники» для обозначения формирующейся теории комплексного видения проблем глобальной безопасности¹.

По инициативе Всемирной академии искусства и науки (ВАИН) развернут международный проект под эгидой Отделения ООН в Женеве, получивший название «Глобальное лидерство–21»².

¹ Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.

² World Academy of Art and Science (WAAS). Global Leadersip in the 21st Century [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldacademy.org/conferences/stgl/Strategies for Transformative Global Leadership/> (дата обращения: 21.06.2020).

Прошедшие в течение юбилейного года дискуссии и мероприятия в рамках проекта «Глобальное лидерство–21», а также завершившая год онлайн-сессия на женеvской площадке ООН 15–16 декабря 2020 г. засвидетельствовали высокую релевантность этой темы и интерес, который вызывает в мире поиск путей ее реализации. Академия, отметившая в 2020 г. свое 60-летие, была инициирована великими учеными Альбертом Эйнштейном, Бертраном Расселом и Робертом Оппенгеймером и вначале формировалась как движение против использования результатов научных исследований в целях, способных принести вред человечеству. Затем добавилось противодействие разрушительным тенденциям в области культуры и искусства. В последние годы Академия приняла участие в международных научных конгрессах «Глобалистика», которые проводятся в МГУ им. М. В. Ломоносова по инициативе факультета глобальных процессов, а также в других совместных научно-образовательных международных мероприятиях.

20 мая 2020 г. на онлайн-площадке факультета глобальных процессов МГУ прошел представительный международный научный форум с участием ЮНЕСКО, Всемирной академии и Римского клуба «Глобальные социальные трансформации и будущее цивилизации», в рамках которого были подняты вопросы обеспечения безопасности человека, прозвучавшие особенно актуально на фоне разразившейся пандемии коронавируса. Эта тема была продолжена на следующем совместном международном научном онлайн-форуме с ЮНЕСКО, Академией и Клубом 22 декабря 2020 г. «COVID-19 и безопасность человека», инициатором проведения которого выступил факультет глобальных процессов и кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем МГУ им. М. В. Ломоносова. Вступительный доклад академика РАН А. Г. Чучалина побудил участников сессии обратиться к обсуждению взаимосвязи неопределенности коронавирусной инфекции и порожденной новым вирусом неясного происхождения глобальной ситуации.

Ставший мировой сенсацией доклад Римского клуба «Пределы роста» почти полувековой давности в МГУ решили переосмыслить применительно к реальностям современного мира, который радикально изменился за прошедшее время. Научный коллектив под руководством ректора МГУ академика РАН В. А. Садовниченко приступил к разработке научного доклада «Новые пределы роста», призванного оценить состояние мира и перспективы его развития. Проблеме обеспечения безопасности человека в докладе будет уделено первостепенное внимание.

Литература

1. *Антониу Гуттериш*. Обращение к Генеральной Ассамблее ООН о приоритетах Генерального секретаря ООН на 2020 год. Нью-Йорк, 22 января 2020 г. *Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary General's priorities for 2020* // Официальный сайт ООН. 22.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 18.04.2020).
2. *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане // История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.
3. *Кефели И. Ф.* Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
4. Коротко о ЮНЕСКО: миссия и мандат [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (дата обращения 02.12.2020).
5. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/223> (дата обращения: 02.12.2020).
6. *Соколова А. А.* Политическая трансформация государства в условиях глобализации : диссертация на соискание степени кандидата политических наук по ВАК РФ. 23.00.04.
7. *Страус А. Л.* Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 27–44.
8. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Электронный ресурс]. URL: www.globalsecurity.org (дата обращения 02.12.2020).

9. *Galtung Johan*. On the Coming Decline and Fall of the US Empire [Электронный ресурс] // TRANSCEND official website. January 28, 2004. URL: http://www.oldsite.transnational.org/SAJT/forum/meet/2004/Galtung_USempireFall.html (дата обращения 02.12.2020).
10. *Gilpin Robert*. The Political Economy of International Relations. Princeton : Princeton University Press, 1987. P. 73.
11. Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks and International Collaboration. Opinion Poll 2020. Report [Электронный ресурс]. URL: <https://globalchallenges.org/events-catastrophic-risks-2020/> (дата обращения: 18.11.2020).
12. *Granoff Johathan*. President, Global Security Institute. Approaching Human Security. CADMUS, Scientific Journal of the World Academy of Art and Science (WAAS). V. 4, No. 3, November 2020, 1–4. P. 1.
13. *Joseph S. Nye Jr.* Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. Basic Books. 1990.
14. *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N. Y. : Random House, 1987.
15. *Keohane R. O., Nye J. S. (J.)*. Transnational Relations and World Politics. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1972. Pp. IX–XXIX.
16. *Klaus Schwab, Thierry Malleret*. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishers. 2020.
17. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. Report to the Club of Rome [Электронный ресурс]. Oxford : Pergamon Press, 1979. 159 p. ISBN 0-08-024705-9. URL: <https://clubofrome.org/publications/no-limits-to-learning-1979/> (дата обращения: 02.12.2020).
18. *Nye Joseph Jr.* The Paradox of American Power: Why the World’s Only Superpower Can’t Go It Alone. Oxford University Press, 2002. P. 8.
19. *Robert O. Keohane*. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton : Princeton University Press, 1984. P. 32.
20. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020. Pp. 4–5.
21. World Academy of Art and Science (WAAS). Global Leadership in the 21st Century [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldacademy.org/conferences/stgl/Strategies for Transformative Global Leadership/> (дата обращения: 21.06.2020).

Об авторе:

Саямов Юрий Николаевич, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), действительный член Всемирной академии искусства и науки и Римского клуба; y.sayamov@yandex.ru

References

1. Antoniu Gutterish. Obrashchenie k General’noi Assamblee OON o prioritetakh General’nogo sekretarya OON na 2020 god. N’yu-lork, 22 yanvarya 2020 g. Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary General’s priorities for 2020 // Ofitsial’nyi sait OON. 22.01.2020 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (data obrashcheniya: 18.04.2020).
2. Bogaturov A. D. Velikie derzhavy na Tikhom okeane // Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle Vtoroi mirovoi voyny (1945–1995). M., 1997.
3. Kefeli I. F. Asfatronika: na puti k teorii global’noi bezopasnosti : monografiya. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2020. 228 s.
4. Korotko o YuNESKO: missiya i mandat [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (data obrashcheniya 02.12.2020).
5. Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda : rezolyutsiya A/RES/70/1 General’noi Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/223> (data obrashcheniya: 02.12.2020).

6. Sokolova A. A. Politicheskaya transformatsiya gosudarstva v usloviyakh globalizatsii : dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata politicheskikh nauk po VAK RF. 23.00.04.
7. Straus A. L. Unipolyarnost'. Kotsentricheskaya struktura novogo mirovogo poryadka i pozitsiya Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1997. № 2. С. 27–44.
8. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Elektronnyi resurs]. URL: www.globalsecurity.org (data obrashcheniya 02.12.2020).
9. Galtung Johan. On the Coming Decline and Fall of the US Empire [Elektronnyi resurs] // TRANSCEND official website. January 28, 2004. URL: http://www.oldsite.transnational.org/SAJT/forum/meet/2004/Galtung_USempireFall.html (data obrashcheniya 02.12.2020).
10. Gilpin Robert. The Political Economy of International Relations. Princeton : Princeton University Press, 1987. P. 73.
11. Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks and International Collaboration. Opinion Poll 2020. Report [Elektronnyi resurs]. URL: <https://globalchallenges.org/events-catastrophic-risks-2020/> (data obrashcheniya: 18.11.2020).
12. Granoff Johathan. President, Global Security Institute. Approaching Human Security. CADMUS, Scientific Journal of the World Academy of Art and Science (WAAS). V. 4, No. 3, November 2020, 1–4. P. 1.
13. Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. Basic Books. 1990.
14. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N. Y. : Random House, 1987.
15. Keohane R. O., Nye J. S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1972. Pp. IX–XXIX.
16. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishers. 2020.
17. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. Report to the Club of Rome [Elektronnyi resurs]. Oxford : Pergamon Press, 1979. 159 p. ISBN 0-08-024705-9. URL: <https://clubofrome.org/publications/no-limits-to-learning-1979/> (data obrashcheniya: 02.12.2020).
18. Nye Joseph Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. P. 8.
19. Robert O. Keohane. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton : Princeton University Press, 1984. P. 32.
20. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020. Pp. 4–5.
21. World Academy of Art and Science (WAAS). Global Leadership in the 21st Century [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.worldacademy.org/conferences/stgl/Strategies for Transformative Global Leadership/> (data obrashcheniya: 21.06.2020).

About the author:

Yury. N. Sayamov, Professor, Head of the UNESCO Chair, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Full Member of the World Academy of Arts and Science and the Rome Club; y.sayamov@yandex.ru